

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 821.133.1 – 3.09 (043.3)

ДАНИЛЕНКО

Ирина Владимировна

ФРАНЦУЗСКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТАРОМАН

(на материале произведений М. Турнье, Ж.-П. Шаброля, Д. Литтелла)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(французская)

Минск, 2021

Научная работа выполнена в учреждении образования
«Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель

Скир Наталья Аркадьевна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Тарасова Тамара Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры белорусской и
зарубежной литературы УО «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Борисеева Елена Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной литературы
Белорусского государственного
университета

Оппонирующая организация

УО «Полоцкий государственный
университет»

Защита состоится 11 февраля 2022 г. в 14.30 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 304; тел. ученого секретаря: 378-63-78).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н. Н. Хмельницкий

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие всех сфер познания и культуры XX–XXI столетий обусловило быструю переориентацию исследовательских подходов к изучению исторического прошлого как в науке, так и в художественном творчестве. Новые ориентиры историографии и философии истории способствовали формированию новой концепции истории, в которой нашли закрепление изменившиеся обстоятельства бытия и сознания современного общества. На смену антропоцентрической модели исторического процесса, господствовавшей во французской историографии и историческом романе вплоть до 1970-х годов, приходит постмодернистское децентрированное представление об истории, которая отныне должна писаться во множественном числе и с маленькой буквы. Ключевым аспектом новой концептуализации истории становится проблема соотношения реальности и текста, истории и литературы, роли субъекта историописания в разрушении системы тотальных метанарраций и оформлении многочисленных частных (индивидуализированных) форм историописания, как научных, так и художественных.

Феномен появления особого рода литературы, которая стремится «поместить себя в рамки исторического дискурса без потери своей автономности как фикшна», был впервые теоретически осмыслен в работе канадской исследовательницы Линды Хатчен «Поэтика постмодернизма» (1989), предложившей для его обозначения термин «историографическая метапроза» (*historiographic metafiction*). В жанровом отношении историографическая метапроза, отразившая новую концепцию истории, представлена, главным образом, историографическим метароманом, который можно было бы обозначить как роман о взаимоотношениях современного человека и истории, объединивший в себе черты романа постмодернизма с обновленными принципами историописания.

Жанр историографического метаромана достаточно основательно исследован в англоязычном научном дискурсе, чего нельзя сказать ни о российском, ни об отечественном литературоведении. Изучение французского историографического метаромана позволит расширить представления об историографической метапрозе белорусских авторов (С. Балахонова, А. Наварича, Л. Рублевской).

Таким образом, **актуальность** темы диссертации обусловлена:

- отсутствием в отечественном литературоведении работ, посвященных феномену французского историографического метаромана, в то время как его изучение предусмотрено программой курса французской литературы ряда белорусских учреждений высшего образования;

- теоретической неразработанностью жанровых моделей историографического метаромана, что затрудняет критическое восприятие и адекватную интерпретацию этого популярного жанра постмодернистской прозы;
- необходимостью исследования современных междисциплинарных подходов, используемых в историографической метапрозе.

Выбор произведений для анализа (романы М. Турнье «Лесной царь», Ж.-П. Шаброля «Козел отпущения» и Д. Литтелла «Благоволительницы») обусловлен их репрезентативностью как образцов жанра историографического метаромана, широкой известностью на родине и за рубежом, неисследованностью в отечественном литературоведении. Кроме того, все анализируемые романы обладают общими идейно-тематическими, концептуальными, структурно-композиционными и эстетическими особенностями.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь с научными программами, проектами, темами.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре зарубежной литературы УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках темы научно-исследовательской работы «Документальное в современной зарубежной и белорусской художественной литературе» (тема зарегистрирована в реестре НИОКТР Республики Беларусь № 20171316 от 20.07.2017 г.).

Цель данной работы заключается в раскрытии концепции истории и поэтики французского историографического метаромана на примере произведений Мишеля Турнье, Жана-Пьера Шаброля и Джонатана Литтелла.

Цель обусловила следующие задачи исследования:

1) определить, как социокультурная атмосфера 1960–70-х годов, отразившаяся в смене идеологической парадигмы во французском социуме и во всех сферах общественного сознания, повлияла на становление концепции истории во французском историографическом метаромане рубежа XX–XXI веков;

2) раскрыть специфику французского историографического метаромана в его парадигматических аспектах: генезисе, типологии, проблематике, поэтике с точки зрения литературоведения XXI в.;

3) основываясь на анализе творческой индивидуальности каждого из трех авторов (Ж.-П. Шаброля, М. Турнье, Д. Литтелла), охарактеризовать особенности той концепции истории, которая обусловила своеобразие созданных ими произведений;

4) исходя из индивидуальной концепции истории, которой придерживался каждый из трех авторов, а также идейно-эстетических принципов их творчества, выделить характерные для этих произведений

поэтологические приемы историописания и интердисциплинарные подходы к изучению феномена исторического прошлого;

5) определить специфические жанровые модели, присущие историографическому метароману рубежа XX–XXI веков в исследуемых произведениях Ж.-П. Шаброля, М. Турнье, Д. Литтелла.

Достижение поставленной цели обусловило выбор методологии комплексного исследования с использованием элементов культурно-исторического, компаративного, герменевтического и биографического **методов исследования**, а также **метода** целостного анализа художественного произведения.

Объектом данного диссертационного исследования послужили романы Мишеля Турнье «Лесной царь» (Michel Tournier, *Le roi des aulnes*, 1970), Жана-Пьера Шаброля «Козел отпущения» (Jean-Pierre Chabrol, *Le bouc du désert*, 1975) и Д. Литтелла «Благоволительницы» (Jonathan Littell, *Les Bienveillantes*, 2006). Для иллюстрации отдельных положений диссертации привлекались исторические романы Жана-Пьера Шаброля «Божьи безумцы» (*Les fous de Dieu*, 1961), «Пушка “Братство”» (*Le canon Fraternité*, 1970), а также роман М. Турнье «Жиль и Жанна» (*Gilles et Jeanne*, 1983).

Предмет исследования – концепция истории конца XX – начала XXI века и способы ее репрезентации в различных жанровых моделях французского историографического метаромана.

Научная новизна данной диссертации состоит в том, что на основе широкого социокультурного, историко-литературного и теоретического контекста исследована специфика концептуализации истории во французском историографическом метаромане в условиях смены эстетической парадигмы во французской литературе конца XX – начала XXI века. В диссертации выделены типологические черты жанра французского историографического метаромана. В процессе комплексного анализа художественных текстов М. Турнье, Ж.-П.Шаброля, Д. Литтелла определены и изучены жанровые модели французского историографического метаромана с учетом его национальной и индивидуально-творческой специфики. Романы анализируются во взаимосвязи с творчеством каждого из трех авторов, что позволило выявить особенности творческого метода, сквозные образы, темы и идеи их произведений. Впервые в белорусской науке осуществлен компаративный анализ взаимодействия интермедийных художественных форм (литературы и музыки) в композиции историографических метароманов. Вопросами взаимодействия интермедийных практик (литературы и живописи) в белорусской прозе XX века занимался Е. А. Городницкий.

Положения, выносимые на защиту

1. Французский историографический метароман конца XX – начала XXI веков обусловлен современным ему социокультурным и литературным контекстом, который предопределил постепенный переход от логико-рационалистических принципов Нового времени, обосновавших прогрессистские идеи развития, инновации, свободы, эмансипации и смысла Истории к постмодернистскому типу мышления с его установкой на деконструкцию, гетерогенность, плюрализм, исчезновение субъект-объектной дихотомии, содержательно-формальную открытость, что составляет основу свойственной ему концептуализации истории.

2. Французский историографический метароман не имеет явно выраженного канона. С одной стороны, он представляет собой *национальную модификацию историографического метаромана*, сочетая в себе черты историографических и метатекстуальных практик, подчеркивающих рефлексивно-интерпретационный статус постмодернистского романа, что сближает его с историографическим метароманом других литератур. С другой – кодифицирует *конкретно-исторический этап в развитии познания истории*, опирающийся на традиции французской литературы и историографии, вследствие чего характеризуется бóльшей опорой на документальную историческую составляющую, чем соответствующие модели других литератур, культивирующие более свободное обращение с историей.

3. Поскольку единственно возможной реальностью истории с точки зрения постмодерна служит текст, то задачей как историка, так и писателя является поиск особого жанра, который бы наилучшим образом поведал о событиях на основе современной концепции истории. Каждый из трех писателей, чьи романы стали объектом данного исследования, разнопланово используя принцип деконструкции исторического нарратива, строит свою концепцию истории, которую реализует впоследствии в историографическом метаромане с помощью индивидуальных романских стратегий, позволяющих достичь поставленной цели (психоанализ у Ж.-П. Шаброля, мифологизм у М. Турнье и трансгрессия у Д. Литтелла).

4. Характерная для французского историографического метаромана многоуровневая композиция возникает в результате «диалога» романа с различными сферами гуманитарного (психоанализ, мифология, лингвистика, источниковедение и архивное дело) и естественнонаучного (картография, география, военное дело) знания, разными формами искусства (театр, музыка, кино) и интерпретационными подходами (паратекстуальность, интертекстуальность, интермедальность). Именно интердисциплинарность и транстекстуальность позволили авторам французского историографического

метаромана воплотить в своих произведениях современное понимание человека и истории.

5. Гибридизация жанровой формы историографического метаромана возрастает по мере упрочения позиций постмодернизма во французской литературе. Вместе с тем, многочисленные и разновариантные полиформы историографического метаромана являются совершенно уникальными и неповторимыми (историографический метароман-биография, палимпсест, пастиш), что свидетельствует об утверждении во французской литературе рассматриваемого периода как национальной, так и авторских поэтик постмодернизма.

Личный вклад соискателя. Диссертация является целиком самостоятельной работой, посвященной изучению французского историографического метаромана в широком социокультурном, научном и литературном контекстах с привлечением анализа произведений разной степени исследованности.

Апробация результатов исследования и использование ее результатов. Основные положения и результаты исследования обсуждались на: международном коллоквиуме «Теоретические и практические проблемы франкофонии в Республике Беларусь» (Минск, март 1995 г.); научной конференции молодых исследователей «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Минск, октябрь 1996 г.); международной научно-методической конференции «Место родного языка и культуры в обучении французскому языку в Республике Беларусь» (Минск, декабрь 2001 г.); круглом столе «Проблемы современной романистики: язык и культура в контексте интеракции» (Минск, 2009 г.); круглом столе «Актуальные проблемы романской филологии: язык как ключ к постижению культуры» (Минск, 2010 г.); научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ (Минск, апрель 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2006 г., 2008 г., 2010 г., 2013 г., 2015 г., 2017 г., 2018 г.); VII Международной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, КПФУ, май 2018). Всего – 17 конференций.

Опубликованность результатов. Основное содержание диссертации изложено в 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных сборниках и журналах (3,19 авт. л.), 2 статьях (0,74 авт. л.), опубликованных в сборниках научных статей, и 15 материалах научных конференций (2,14 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 6,07 авторских листов.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников (368 наименований). Основной текст

изложен на 135 страницах. Полный объем диссертации составляет 162 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «**Деконструкция истории во французском историографическом метаромане**» раскрывает генезис и специфику французского историографического метаромана на основе постепенного становления современной ему концепции истории.

В разделе 1.1 «*Специфика концептуализации истории во французском историографическом метаромане*» рассматриваются основные этапы становления концепции истории, обозначившие развитие французской историографии второй половины XX – начала XXI века. Послевоенный период «славного тридцатилетия» (Ж. Фурастье) оказался плодотворным для воплощения антропоцентрической модели истории, разработанной французской историографической школой «Анналов» (М. Блок, Л. Февр). Это время принято связывать с интересом к материальной составляющей истории, что обусловило «возрождение» жанра исторического романа (Ф. Наркирьер). Однако, начиная с 1970-х годов, во всех сферах общественного сознания Франции распространяются серьезные изменения, ставшие результатом глобального кризиса. Это привело к критике традиционных рационалистических (в том числе и исторических) *метанарративов* (Ж.-Ф. Лиотар), их *децентрации* и *деконструкции* (Ж. Деррида), а затем к формированию представлений о состоянии *постмодерна* (Ж.-Ф. Лиотар) и *постистории* (Ж. Бодрийяр).

Общие тенденции развития науки и культуры нашли отражение и в литературном процессе, в формах и способах, с помощью которых текст функционирует в современном культурном пространстве. *Текстуализация* деятельности человека становится отправной точкой последующего развития гуманитарных наук и искусства, коренным образом изменяя такие основополагающие категории историописания как объект и субъект познания, которые напрямую участвуют в формировании концепции истории. В этой связи единственное, что исследователь истории (ее субъект) может противопоставить текстуализации реальности – это предложить свои версии-интерпретации исторических документов. Изучение прошлого через тексты культуры с учетом историко-культурных обстоятельств их возникновения позволяет идентифицировать более ранние идеологические и культурные наслоения, содержащиеся в предыдущих интерпретациях и подойти к пониманию исторических событий (концепция «нового историзма»).

В русле постмодернистской концептуализации истории возникает особый тип нарратива – историографический метароман, основной задачей которого

становится деконструкция и обнаружение несоответствий в более ранних исторических текстах, что позволяет автору такого романа «разобрать и собрать» историю по своему усмотрению, выступая при этом в роли историографа и комментатора одновременно. Таким образом, сущность концептуализации истории в историографическом метаромане заключается не столько в постижении окончательной истины, сколько в приближении к ней, в создании многоликого и несистематичного интертекста истории, закрепившего изменившиеся эпистемологические приоритеты.

В разделе 1.2 **«Историографический метароман: генезис и типологические особенности»** рассматриваются теоретические и культурно-исторические аспекты данного жанра. Генезис французского историографического метаромана прочно связан с достижениями *лингвистического поворота* четвертого поколения исторической школы «Анналов», идеями дискурс-анализа М. Фуко, интерпретативной концепцией историописания П. Вейна. Обозначенные подходы к изучению истории предопределили стратегии деконструкции традиционных исторических нарративов, обозначив тем самым типологические особенности французского историографического метаромана:

– направленность на ту версию исторических событий, которая не известна официальной истории. Для выяснения фактов автор историографического метаромана уподобляется историку, проводя свое собственное расследование и восполняя пробелы;

– обращение к «малой истории», героями которой являются никому не известные участники исторических событий. Исторический процесс интерпретируется в вероятностном, вариативном ключе, предлагая альтернативный, более открытый проект прошлого;

– «поглощение» субъекта текстом с последующей за этим «смертью субъекта». Субъект «растворяется» в историографическом метаромане на всех уровнях структуры произведения: композиционном (метатекстовость, очевидная «сшитость» текста), персонажном (сам автор или его маска), повествовательном (рассеивание повествовательского «я»). Субъект лишается субстанциональности, а объект – реальной референциальности;

– критическая трансформация жанрообразующих признаков классического исторического романа: соблюдение временной дистанции в исторической прозе подвергается полной или частичной ревизии; изображение целостной картины истории замещается на множество ее вариантов; бережное отношение к документальным источникам уступает место вольному с ними обращению;

– усиление метапоэтики и саморефлексивного характера повествования, что выражается в расширении возможностей «автописьма»: писательских дневников, мемуаров, романов о писателях;

– нарочитая интертекстуальность исторических нарративов. На смену рационально-логическому линейному дискурсу реалистического исторического романа приходит дискурс дискретный, полифоничный, гетерогенный, создающий ощущение ироничной игры и иррациональности, что придает историческим событиям впечатление сомнительной достоверности.

Во второй главе **«Ренарративизация истории в историографических метароманах Ж.-П. Шаброля “Козел отпущения”, М. Турнье “Лесной царь”, Д. Литтелла “Благовоительницы”»** представлены наиболее характерные для каждого из тех романов стратегии концептуализации истории.

В разделе 2.1 **«Текстуализация истории в историографическом метаромане Ж.-П. Шаброля “Козел отпущения”»** раскрываются специфические взаимоотношения современной культуры с текстом, отразившиеся как на выборе исторической проблематики, так и на эстетических подходах к ее освоению. Реализация принципов децентрации, ренарративизации, плюрализма формирует гетерогенную романную ментальность, которая создается в процессе воспоминания-воображения, гипотез, пересекающихся потоков речей «других», где объективное становится компетенцией речи, а исчезнувший референт наводит на мысли о текстовой природе истории.

Роман Ж.-П. Шаброля «Козел отпущения» представляется наилучшей моделью историографического метаромана «переходного этапа», где принципы постмодернистской полифоничной текстуализации истории вытесняют эссенциализм всезнающего автора исторического романа. На смену привычному для автора субъективному типу повествования приходит субъектно-объектная композиция повествования, в которой объект и субъект истории постоянно меняются местами.

Ж.-П. Шаброль посвящает свой роман выдающемуся поэту французского барокко и сподвижнику Генриха IV – Агриппе д’Обинье. Принцип деконструкции, используемый в произведении, служит не только «способом раскрытия пространства для новых форм искусства» (Деррида), он означает новый взгляд на мир, на человека, на современную природу знания.

Художественное исследование личности своего героя (Агриппы д’Обинье) автор строит на основе театральной *игры*. Речь идет о «вживании» и «вчувствовании» (термин В. Дильтея) театрального актера по имени Кламерт в поэта Агриппу д’Обинье. Противоречивая натура великого поэта, неоднозначность оценки его многообразной деятельности, а также вызывающий многочисленные вопросы биографический материал послужили

основанием для выбора метода исследования его личности, каковым становится *психоанализ*. Воспроизводя в процессе сеансов схему общения (*talking-cure*), принятую в психоанализе, историки-исследователи не столько разговаривают с «объектом», сколько спорят с ним, пытаясь обнаружить лакуны, неточности в известных фактах. При этом каждый из героев отдает себе отчет в том, что любая попытка понять, каким был на самом деле Агриппа д'Обинье, будет нести отпечаток исторической ограниченности, культурной редискрипции, поскольку самая идентичность исследователя обусловлена временем, культурой, языком.

С помощью игры, психоанализа, рассеянной фокализации Шаброль создает образ внутренне противоречивой личности. Стремление к многообразию, неожиданному ракурсу, спорному или даже сенсационному факту – основные установки постмодернистской интерпретации биографии исторической личности. Историографический метароман по-новому переосмысливает человеческую сущность в условиях глобализации и утраты идентичности, подчеркивая необходимость диалога, учета инаковости другого, а также осознания внутренне противоречивой организации мира.

В разделе 2.2 **«Неомифологизм как концептуальная основа историографического метаромана М. Турнье „Лесной царь“»** утверждается, что неомифологическое мироощущение оказалось востребованным в культурной ситуации постмодерна. На смену авторской модели *идеальной игры* модернизма приходит *демифологизирующая игра* (термины Ж. Делеза) постмодернизма, культивируя соединение несоединимого, ассоциативность мышления, полисемантизм и интерпретационную открытость, сближая тем самым язык современной культуры и миф. Для М. Турнье миф – это особый способ, с помощью которого он раскрывает многообразные смыслы истории и современности. В своем творчестве писатель задействует самые разные типы мифов: библейские, апокрифические, литературные, культурно-исторические.

Обратившись к событиям Второй мировой войны, Турнье в своем романе «Лесной царь» препарировывает природу нацизма, размышляет о времени и человеке, используя мифологический инструментарий. Сущность нацизма отождествлена в творческом воображении М. Турнье с мифом о людоеде (*l'ogre*), отсылающем к аду (*Orgus* – бог смерти в римской мифологии). Турнье трансформирует миф до неузнаваемости, заимствуя его историческую составляющую в недавнем прошлом нацистской Германии с ее системой уничтожения, «пожиравшей» людей в газовых камерах миллионами. Помимо мифа о людоеде, в «Лесном царе» прослеживаются современные версии антропогонических, эсхатологических, дуалистических мифов. Ключевым апокрифическим мифом, используемым автором в романе «Лесной царь», является миф о Святом Христофоре. Метафизически переосмысляя духовные

поиски современного Христофора – Авеля Тиффожа, автор использует общие для главного героя и его прототипа основные темы: тему фории (phorie гр. несение – выполнение предназначения, Christophoros – несущий Христа), тему ребенка (объекта желания и искупительной самопожертвенной любви), тему инверсии (злокозненной – результата перевернутого изображения и благотворной, цель которой преодолеть последствия злокозненной инверсии).

Особую роль в романе Турнье играют дуалистические мифологемы. Так, библейский вариант мифологемы братьев-соперников Авеля и Каина переосмыслен в образах взаимодополняющих «братьев по духу» Авеля и Нестора, зеркальных братьев-близнецов Хайо и Харо. Само имя главного героя Авель Тиффож указывает на двойную коннотацию (Авель – воплощение кротости, Тиффож – злодейства). В образе Авеля Тиффожа причудливо переплетаются апокрифический миф о Святом Христофоре и баллада Гете об ольховом короле. Демифологизация Авеля и Святого Христофора завершается появлением Лесного царя: превращением тихого обывателя в злодея.

В разделе 2.3 «*Категория субъекта истории в историографическом метаромане Д. Литтелла “Благоволительницы”*» раскрывается сущность и парадигмальные аспекты *субъекта истории* – основополагающего элемента в системе концептуализации истории и исторического знания. Бинарность данной категории, подразумевающей объективную социальную субстанциональность истории и субъективную индивидуально-личностную познавательную деятельность историка, позволяет рассматривать человека в качестве объекта и субъекта истории одновременно. Данная практика сложилась во второй половине XX века в связи с кризисом универсалистского макроисторического проекта, на смену которому приходят многочисленные проекты «малой истории», «микроистории», «альтернативной истории» и т.д., выведшие историю на метауровень или уровень истории сознания. Историографический метароман перерепрезентирует историю в соответствии с нарративными установками постмодерна, которые, с одной стороны, нивелируют роль субъекта истории до дискурсивной функции, но, с другой стороны, утверждают право любого субъекта истории участвовать в создании исторического нарратива. Так, «иная» точка зрения на известные события представлена в романе Д. Литтелла «Благоволительницы».

«Инаковость» субъекта истории данного романа выражена в трансгрессивной позиции повествователя, которая являет собой исповедь преступника, проигравшего, маргинала, считающего себя обычным человеком. Трансгрессивность литтелловского персонажа и рассказанной им истории имеет социальные и политические корни, она обусловлена травмой, нанесенной ребенку исчезновением отца, унижением немецкой нации после Первой мировой войны. Логика событий романа выстраивается таким образом, что

локальное зло разрастается до апокалиптической катастрофы, которая происходит по вине обычного человека «как я и вы», действующего не по своей воле, палача без лица, субъекта истории без признаков субъектности. По мнению Д. Литтелла, именно «человек без свойств» (Р. Музиль) и является творцом современной истории, ее субъектом и объектом.

По мере растворения истории Второй мировой войны в личной истории персонажа происходит сращивание субъектно-объектных отношений самого исторического нарратива. Исторический нарратив исчезает, утрачивая свои последние привязки к референциальному объекту (истории войны), и его место занимает вымышленный нарратив (история героя): субъект становится объектом исследования, расшатывая тем самым традиционную дихотомию объектно-субъектных отношений историописания и усиливая его метатекстуальную составляющую.

В третьей главе **«Поэтика французской историографической метапрозы»** раскрываются художественные практики репрезентации исторического прошлого, определяемого границами и возможностями языка и культуры. В качестве составляющих поэтики историографических метароманов Ж.-П. Шаброля, М. Турнье и Д. Литтелла исследуются интертекстуальность, интердисциплинарность и интермедальность.

В разделе 3.1 **«Интертекстуальность романов Ж.-П. Шаброля “Козел отпущения”, М. Турнье “Лесной царь”, Д. Литтелла “Благоволительницы”** утверждается, что знание в эпистемологии постмодерна обусловлено не историей развития человечества, а историей развития текстов, которые по своей сути субъективны и содержат отголоски более ранних текстов. По этой причине исторический нарратив предстает как идеологически ангажированный, не до конца достоверный и, следовательно, иницирующий последующую интерпретацию. Каждое повторное использование исторического текста воспринимается как его *ренарративизация*, которая реализуется, прежде всего, посредством интертекстуальности. Текстовая природа современного знания является следствием и одновременно условием интертекстуальности, понимаемой как процесс взаимопересечения текстов, образующих интертекст. В условиях интертекста изменяется статус субъекта познания, он утрачивает свою целостность и идентичность, приобретая характеристики децентрированного и суммарного интерсубъекта, не обладающего выраженной самостью. Так, читателя романа «Козел отпущения» приветствует на обложке портрет Шаброля, облаченного в костюм д’Обинье, Тиффож также, как и Турнье, одержим немецкой культурой, а Литтелл в комментариях к роману заявляет, что Ауэ – это «возможный» он сам. Присутствие автора, скрывающегося за авторской маской, реализуется в романах также с помощью различных метатекстуальных практик (комментарии, пояснения, нарративный

металепсис, оценочные суждения) и определяет взаимоотношения не только автора-текста-рассказчика, но и автора-текста-читателя трех романов.

Эпистемологическое сомнение и *авторорефлексивность* историографического метаромана обуславливают его ориентацию на тексты культуры и истории, благодаря которым в романах выстраивается многоуровневая композиция, система двойничества, зеркал, что позволяет авторам романов «текстуально и герменевтически восстановить связь с прошлым» (Л. Хатчен), создать ощущение гетероглосии повествования и открытого проекта исторического нарратива.

Для каждого из исследуемых историографических метароманов характерен широкий интертекстуальный контекст, который образован:

- многочисленными заимствованиями (поэтические эпиграфы, цитаты, вложенные в уста персонажей);
- отсылками к историческим документам, кино- и фотоархивам, трудам историков, упоминаемым в тексте романа или комментариях;
- отсылками к литературным текстам, мифам, Библии и апокрифам;
- литературными аллюзиями и реминисценциями;
- символизмом заглавий «Козел отпущения», «Лесной царь», «Благоволительницы»;
- интердисциплинарностью и интердискурсивностью, обусловленными диалогом разных областей знания (психоанализ, военное дело, охота, география и др.) и сфер искусства (фотография, кино, театр, музыка).

Обширный интертекстуальный контекст приводит к тому, что читатель оказывается во власти не только событий истории, но и особого пространства культуры, порождающего невозможные прежде прочтения исторических событий.

В разделе 3.2 *«Интермедиаальная поэтика французских историографических метароманов “Лесной царь” М. Турнье и “Благоволительницы” Д. Литтелла»* исследуются интермедиаальные особенности композиции двух романов, свидетельствующие о многоаспектном интердисциплинарном подходе в репрезентации концепции истории.

Категория интермедиаальности возникла как частный случай интертекстуальности. В данном исследовании интермедиаальность рассматривается как «особый тип внутритекстовых связей в художественном произведении, основанный на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств» (И. Ю. Погорелова, Н. В. Тишунина, Е. П. Шиньев и др.). Так, «музыкально-литературная» типология (К. С. Браун, Т. Адорно, С. Шер) описывает возможности репрезентации музыки в литературе, среди которых называется «уподобление словесного текста той или иной музыкальной форме и структуре – подражание технике музыкальной композиции (контрапункт,

лейтмотив и т.д.) или типовым формам (тема с вариациями, fuga, соната, рондо и т.д.)» (А. Гир).

Историографические метароманы М. Турнье «Лесной царь» и Д. Литтелла «Благовоительницы» созданы на основе диалога музыки и слова, что определяет эстетическое своеобразие представленной в них концепции истории. Помимо сходства литературно-музыкального характера, оба романа близки и по ряду других параметров: тематическая общность, тип саморефлексирующего героя-рассказчика. Дополнительными средствами «оркестровки» повествования обоих романов являются ярко выраженная интертекстуальная (в особенности, мифологическая) составляющая, использование возможностей автописьма (дневниковой и мемуарной форм), трансгрессивность позиции повествователя.

При выстраивании композиции романа «Лесной царь» М. Турнье использует композицию фуги, которая является «высшей формы полифонии». Автор останавливает свой выбор на вершинном достижении данного жанра – «Искусстве фуги» И.-С. Баха (состоящем из 18 частей), построенном по принципу усложнения каждой из последующих частей. Помимо заимствования общей структуры баховского цикла, Турнье задействует характерные для фуги приемы проработки тем. Одним из таких приемов является неоднократное преобразование темы, т.е. появление заявленной вначале темы во вступающих впоследствии голосах. Этот прием становится основным конструктивным элементом всей поэтики романа «Лесной царь». Каждый последующий поворот сюжета характеризуется присоединением заявленной вначале темы, но в измененном виде.

Модель инверсивных тем романа «Лесной царь» также отсылает читателя к «Искусству фуги», в котором композитор использует принцип «зеркальной» записи нот на нотном стане (*inversus* лат. перевернутый – зеркальный вариант фуги). Но если у Баха оба варианта такой фуги считаются равноправными, то у Турнье инверсия, как обратная сторона реальности, имеет негативную коннотацию и называется злонесущей инверсией. И лишь в результате внутренней эволюции героя она преобразуется в благотворную. Разнопланово используя принципы сочинения И.-С. Баха «Искусство фуги», Турнье создает в романе «Лесной царь» полифоническое, причудливо организованное единство, в котором смыслы истории раскрываются благодаря диалогу постмодернизма с барокко.

Интермедиаальная композиционная структура романа «Благовоительницы» является одним из своеобразных способов гармонизации историографии и искусства, которой, по замыслу Д. Литтелла, подчинены все без исключения события романа. Интерпретационный интерес с точки зрения интермедиаальной поэтики представляют, прежде всего, названия всех семи глав романа: Токката, Аллеманды I, II, Куранта, Сарабанда, Менуэт (в рондо), Ария,

Жига. Таким образом, музыкальный компонент литтелловского романа выражен уже не имплицитно, как у Турнье, а эксплицитно, в паратексте.

Композиция романа повторяет структуру сюиты – музыкального многочастного произведения, включающего вышеупомянутые танцевальные номера. Главный принцип формообразования сюиты – создание единого композиционного целого на основе чередования контрастных частей. Композиционная структура, заимствованная Д. Литтеллом для построения романа «Благоволительницы», в точности воспроизводит модель французской сюиты № 2 И.-С. Баха. Во многом совпадает и обусловленное композиционной стратегией глубинное содержание обоих жанровых образований. Явная перекличка произведений очевидна на уровне организации хронотопа: неспешный темп развития событий характерен для аллеманды, сарабанды, менуэта (парно-групповых танцев) и стремительный – для куранты, жиги, арии (сольных партиях), сосредоточенных на перепетиях судьбы главного героя.

Интермедиаальная поэтика позволила авторам достичь многоуровневости и полифонизма в осмыслении всем известных вопросов Второй мировой войны, выведения их в плоскость современной рецепции истории, придания им сущностного, мифологического звучания.

В разделе 3.3 «*Жанровые модели французского историографического метаромана (романы Ж.-П. Шаброля “Козел отпущения”, М. Турнье “Лесной царь”, Д. Литтелла “Благоволительницы”)*» представлены индивидуально-творческие модификации данного жанра.

Постмодернистская субъективизация истории в художественной литературе выдвигает на первый план жанры, задействующие субъективный авторский потенциал, в которых повествование ведется, как правило, с точки зрения внутреннего наблюдателя, принимая сугубо личностную окраску (*focalisation interne*, терминология Ж. Женетта).

Жанр биографии является одним из традиционно объективных жанров. Однако Ж.-П. Шаброль использует в своем романе весьма непривычный способ «биографирования»: роман представляет собой исповедь Агриппы д'Обинье в исполнении театрального актера, прерываемую уточняющими вопросами со стороны специалистов. Таким образом, биография приобретает черты автобиографии и даже не самого Агриппы, а его маски. У каждого из персонажей свое понимание Агриппы д'Обинье, и многообразие точек зрения формирует нетривиальный, живой образ великого поэта.

Роман Шаброля «Козел отпущения» настолько разнопланов и полифоничен, что отнести его к исторической прозе можно лишь потому, что в нем речь идет, главным образом, об исторической личности. Вместе с тем, это, в некоторой степени, и научно-фантастический роман (действие романа

разворачивается одновременно в прошлом и будущем), и психоаналитический, и даже – *künstlerroman* (роман о художнике).

Дополнительные возможности для реализации авторских стратегий в диалоге с читателем предоставляет интердисциплинарность и интердискурсивность романа, определяющие формы авторской саморепрезентации в тексте, что приводит, с одной стороны, к «смерти автора» и замене его «авторской маской», а с другой – усиливает метапоэтику художественного текста. Нарочитая жанровая «гибридность» романа «Козел отпущения» позволяет отнести его к историографическому метароману-биографии.

Мифопоэтика, свойственная историографическому метароману М. Турнье «Лесной царь», лишь усиливает его жанровое своеобразие. Это произведение можно отнести к «роману с ключом», роману-инициации, роману-парафразе. Однако его специфика в большей степени заключается в затейливой многоуровневости, непривычном переплетении прошлого и настоящего, диссонансе разнородных и несовместимых, на первый взгляд, элементов его архитектоники. Подобная многослойность характерна для палимпсеста, трактуемого постмодернизмом в качестве метафоры современной культуры. Композиционная и смысловая многоуровневость романа «Лесной царь» позволяет определить его жанровую модель как историографический метароман-палимпсест.

Стилистические особенности романа Д. Литтелла «Благоволительницы» (мрачный, травматический, плутовской, прециозный) так или иначе подчеркивают игру, трансформацию концептов барокко с его излишеством, контрастностью, неоднозначностью, ложными силлогизмами, в которых ложь умело скрывается за яркой метафорой. Роман насквозь пронизан духом барочной сюиты. Ощущение бурлескности барокко возникает также благодаря причудливому сочетанию ужаса и гротеска, трагедии и фарса, сюрреалистических видений и реальности, использования архивной документалистики и приемов *Deus ex machina*. Роману Д. Литтелла «Благоволительницы» свойственны весьма необычные транспозиции: традиционная мемуарная форма повествования об исторических событиях приобретает черты плутовского метаромана, сюжет древнегреческой трагедии передается средствами барочной сюиты, что свидетельствует о пастишизации текста на основе классических литературных жанров и позволяет обозначить жанровую модель данного произведения как историографический метароман-пастиш.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Восприятие истории в литературе неотделимо от осмысления закономерностей современного общественного развития, поэтому наиболее плодотворными для исторической романистики являются переломные и кризисные периоды, когда взгляды на историю существенно углубляются и обновляются. Таким периодом для Франции, становятся послевоенные 1950–1960-е годы, когда во французском историческом романе активно используются антропоцентрические исторической школы «Анналов», обусловившие феномен «возрождения жанра исторического романа». Кризисные 1970-е годы стали периодом оформления идеологической парадигмы *постмодернизма*, значительно трансформировавшей рационалистические способы концептуализации истории как в историографии, так и в художественной литературе, придав им характер постнеклассической картины мира. Специфическими чертами постмодернистской концептуализации истории во французском историографическом романе являются:

- использование особенностей несистематического мышления и негативной диалектики с целью обнаружения уязвимостей традиционной историографии;
- предпочтение «малой истории», которая инициировала процессы децентрации метанарративов и проблематизации «инаковости» и точки зрения «другого»;
- использование идеи «культурного хаоса», закрепившей многоаспектность, разнородность и сложность историко-культурных моделей;
- признание текстового статуса объекта исторического знания, что повлекло за собой увлечение текстуальными практиками: интертекстуальностью, метатекстуальностью и интердисциплинарными экспериментами;
- разрушение посредством пантекстуальности традиционного представления о субъекте познания, который из автора-творца преобразуется в автора-исследователя, размышляющего не только по поводу истории, но и по поводу проблем историописания.

Процессы деконструкции традиционных исторических метанарративов приводят к возникновению новой жанровой формы исторической прозы – историографического метаромана [1; 2; 3; 4].

2. Французский историографический метароман, оформившийся в результате диалогических отношений с модернизмом и изменения историко-культурных ориентиров, постепенно приходит к появлению знаковых произведений, объединяемых рядом типологических черт:

- вторичный интерпретационный статус всех текстов;
- ироничное или пародийное осмыслении текстов культуры, пастишизация жанров и стилей;

– композиционно-содержательной многомерность (палимпсестовость) и интердисциплинарность,

– изменение онтологического и эпистемологического статуса объекта и субъекта исторического знания, вследствие чего происходит разрушение субъект-объектной дихотомии художественного текста;

– приверженность литературной традиции и трансгрессии одновременно.

Вместе с тем оформившийся к концу XX века французский историографический метароман сохранил в существенно переработанном виде жанрообразующий признак классического исторического романа – бережное отношение к данным историографии и документальных свидетельств прошлого в качестве фактографического источника повествования. Поэтому характерной особенностью французского историографического метаромана (в отличие от классических образцов англоязычного историографического метаромана), является наличие следов перехода от модернизма к постмодернизму [1; 3; 4; 9; 10].

3. Абсолютизация текстовой природы мира поэтикой постмодернизма обусловили его особые отношения с историей, имеющей по своей природе текстовый характер. В этой связи релятивизируются такие категории, как «историческая объективность» и «истина». Идеи нового «нарратологического» историзма проникают в литературу, определяя методологию интерпретации прошлого историографическим метароманом: трансгрессивную ренарративизацию и интертекстуальность. Каждый из трех писателей в соответствии со своими мировоззренческими, идейно-эстетическими установками строит свою концепцию человека и истории, реализуя ее в своих произведениях с помощью тех жанровых стратегий, которые позволяют им вывести дискуссионную историческую проблематику в плоскость современной рецепции истории: игра, психоанализ у Ж.-П. Шаброля, мифологизм, саморефлексия и метатекстуальность у всех трех авторов [2; 3; 5; 8; 12; 14].

4. В поисках обновления форм романного мышления М. Турнье, Ж.-П. Шаброль, Д. Литтелл широко задействуют в своем творчестве интердисциплинарные интерпретационные подходы в исследовании истории и, преодолевая границы упорядоченных и универсальных представлений, подходят в созданных ими произведениях к интеракции разных начал, а также к рефлексии над самим романом. Вместе с тем, каждый из писателей создает ту особую модель историографического метаромана, в которой выражается его представление о человеке и истории, что является свидетельством исторической изменчивости любых концепций и форм их репрезентации.

В историографическом метаромане «Козел отпущения» Шаброль делает акцент на дискурсивную составляющую, прибегая к самым разным формам дискурса: театральнo-игровому, психоаналитическому, научному

(историографическому), кинематографическому, поэтическому, бытовому, создавая тем самым многоплановый, противоречивый, ускользающий от привычных представлений образ Агриппы д'Обинье.

Роман М. Турнье включают в себя элементы, свойственные другим литературным жанрам (миф, легенда, агиография, притча, дневник), что обусловило возникновение особой полиформы, содержание которой определяет мифологическая составляющая. Вместе с тем, содержательное и композиционное своеобразие романа «Лесной царь» обусловлено диалогом с прецедентными текстами культуры (баллады И.-В.Гете, фуги И.-С. Баха, Библия, евангелические апокрифы, агиография Я. Ворагинского).

Д. Литтелл, отталкиваясь от трансгрессивной позиции субъекта истории, предлагает нетривиальную реинтерпретацию трагических событий Второй мировой войны, что порождает новые прочтения истории. Особенности личности субъекта исторического повествования предопределяют сложную стилистику изложения (от нейтральной сдержанности и отстраненности до барочного бурлеска). Осмысление истории и ее субъекта происходит в романе благодаря использованию широкого историко-документального контекста, сведений из многочисленных областей знания, интертекстуальности и интермедальности [1; 2; 3; 5; 18; 22].

5. Многоуровневость и гибридизация романских форм французского историографического метаромана возрастает по мере становления постмодернизма во французской литературе, значительно упрочивая свои позиции и оригинальность за счет феномена интермедальности. Роман Д. Литтелла «Благовоительницы» включает в себя в том или ином виде все способы концептуализации и репрезентации исторического материала, которые встречались в романах Ж.-П. Шаброля и М. Турнье. Вместе с тем, многочисленные и разновариантные полиформы каждого из романов являются совершенно уникальными, что свидетельствует об утверждении во французской литературе как национальной, так и индивидуальных поэтик постмодернизма.

Сочетание в романе Ж.-П. Шаброля «Козел отпущения» жанровых признаков биографии и *Künstlerroman* при использовании различных видов гипертекстуальности (метатекстуальность, интертекстуальность, паратекстуальность) и свободного переключения временных планов (прошлого и будущего), дает основание обозначить жанровую модель данного произведения как историографический метароман-биография.

«Мифологическое историописание» задает содержательную особенность романов М. Турнье. При этом фактором, определяющим жанровую специфику произведений автора, является используемый им принцип ренарративизации «всем известных историй», скрывающих под внешней поверхностью ряд

предыдущих «текстов», что позволяет обозначить жанровую модель романа «Лесной царь» как историографический метароман-палимпсест.

Жанровую специфику романа Д. Литтелла «Благоволительницы» определяет мемуарная форма повествования, пронизанная пафосом плутовского романа эпохи барокко. При этом композиция романа (повествующего о трагических событиях Второй мировой войны) имитирует музыкальную форму Французской сюиты № 2 И.-С. Баха (произведения, предназначенного для развлечения знати), производя тем самым эффект бурлескной пародии. Таким образом, в романе происходит пастишизация классических литературных феноменов – жанров и стилей. Жанровую модель романа Д. Литтелла «Благоволительницы» можно определить как историографический метароман-пастиш.

Итак, среди модификаций французского историографического метаромана, возникших в результате многовариантных (интертекстуальных, интермедиальных, интердисциплинарных) взаимодействий, нами были выделены: историографический метароман-биография; историографический метароман-палимпсест; историографический метароман-пастиш [2; 3; 4; 5; 21].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы при последующем изучении динамики развития французского исторического романа с целью выявления новых форм взаимодействия истории и литературы. Исследованные в диссертации формы концептуализации истории в литературном творчестве позволяют углубить представление о специфике литературного процесса во Франции на рубеже XX–XXI веков. Полученные результаты можно использовать их при чтении лекций и проведении практических занятий по истории зарубежной литературы конца XX – начала XXI веков в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, а также при создании учебных пособий по современной зарубежной литературе.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Даниленко, И. В. Влияние историографии XX века на становление концепции современного исторического романа (на материале французской литературы) / И. В. Даниленко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2004. – № 4. – С. 192–204.
2. Даниленко, И. В. Реализация постмодернистской парадигмы в романе Ж.-П. Шаброля «Козел отпущения» / И. В. Даниленко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 5 (90). – С. 74–81.
3. Даниленко, И. В. Субъект истории в историографическом метаромане Дж. Литтелла «Благоволительницы» / И. В. Даниленко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 1 (92). – С. 107–116.
4. Даниленко, И. В. Способы постмодернистской реинтерпретации исторического документа в романе Джонатана Литтелла «Благоволительницы» / И. В. Даниленко // Филология и культура. Philology and Culture. – 2018. – № 4 (54). – С. 147–158.
5. Даниленко, И. В. Интермедиальность как принцип поэтики двух исторических романов («Лесной царь» М. Турнье и «Благоволительницы» Д. Литтелла) / И. В. Даниленко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2019. – № 1. – С. 53–64.

Статьи в научных сборниках

6. Даниленко, И.В. Видение истории современными французскими писателями / И. В. Даниленко // Проблемы современной романистики: язык и культура в контексте интеракции : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: С. А. Шашкова и др.]. – Минск, 2009. – С. 105–111.
7. Даниленко, И. В. Цели и задачи современного французского исторического романа / И. В. Даниленко // Актуальные проблемы романской филологии: роль языка в формировании многомерного социокультурного пространства: французский, испанский, итальянский языки : сб. науч. ст. / М-во образования Респ. Беларусь, Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Ф. Т. Михасенко (отв. ред.), Е. А. Булат, Н. М. Щенникова]. – Минск, 2010. – С. 106–112.

Материалы научных и научно-практических конференций

8. Danilenko, I. V. Roman historique moderne : problèmes de l'identification du genre et de sa spécificité / I. V. Danilenko // Problèmes théoriques et pratiques de la francophonie en Biélorussie, Minsk, 1995 : colloque intern. / Univ. Linguist. d'Etat de Minsk. – Minsk, 1995. – P. 67–70.

9. Даниленко, И. В. Особенности историографии нового времени в современном французском историческом романе / И. В. Даниленко // Актуальные проблемы современной лингвистики : материалы науч. конф. молодых исследователей, Минск, окт. 1996 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; науч. ред. З. А. Харитончик. – Минск, 1997. – С. 92–94.

10. Даниленко, И. В. К вопросу о гносеологической общности историографии и литературы / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 26–27 апр. 2001 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др]. – Минск, 2001. – Ч. 3. – С. 122–123.

11. Даниленко, И. В. Историческое прошлое как достояние историографии и литературы / И. В. Даниленко // Место родного языка и культуры в обучении французскому языку в Республике Беларусь : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 4–5 дек. 2001 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2003. – С. 56–60.

12. Даниленко, И. В. Место исторического романа в литературе второй половины 20 века / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 16–17 апр. 2003 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др]. – Минск, 2003. – Ч. 1. – С. 216–218.

13. Даниленко, И. В. К вопросу о расширении перспектив исследования прошлого во французском историческом романе 20 века / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 14–15 апр. 2004 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др]. – Минск, 2004. – Ч. 4. – С. 34–37.

14. Даниленко, И. В. Концепция истории Жана-Пьера Шаброля в романе «Божьи безумцы» и «Пушка Братство» / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21–22 апр. 2005 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 5. – С. 26–28.

15. Даниленко, И. В. Жанровые особенности исторического романа Жана Пьера Шаброля «Козел отпущения» / И. В. Даниленко // Материалы ежег. науч. конф. преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2006 г. : в 5

ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 4. – С. 162–165.

16. Даниленко, И. В. Реализация постмодернистских представлений истории в романе Жана Пьера Шаброля «Козел отпущения» / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 22–23 апр. 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 5. – С. 52–54.

17. Даниленко, И. В. Современный французский исторический роман в контексте диалогизма / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21–22 апр. 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 5. – С. 105–107.

18. Даниленко, И. В. Исторический роман и философия истории / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 5. – С. 114–116.

19. Даниленко, И. В. Алгоритмы истории в исторических романах Жана Пьера Шаброля / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 5. – С. 51–53.

20. Даниленко, И. В. Произведение искусства как феномен интертекстуальности в творчестве М. Пруста / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 5. – С. 42–44.

21. Даниленко, И. В. Текстовые эксперименты М. Уэльбека в романе «Карта и территория» / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 4. – С. 52–54.

22. Даниленко, И. В. Неомифологизм постмодерна как способ структурирования художественного пространства в романе Мишеля Турнье «Лесной царь» / И. В. Даниленко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; [редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) и др.] : в 5 ч. – Минск, 2018. – Ч. 4. – С. 38–40.

РЕЗЮМЕ

Даниленко Ирина Владимировна

Французский историографический метароман (на материале произведений М. Турнье, Ж.-П. Шаброля, Д. Литтелла)

Ключевые слова: французский историографический метароман, историография, концепция истории, постмодернизм, текст, субъект и объект истории, неомифологизм, интертекстуальность, интермедийность, интердисциплинарность жанровые модели.

Цель диссертации – раскрыть особенности концепции истории и поэтики французского историографического метаромана на примере произведений М. Турнье, Ж.-П. Шаброля и Д. Литтелла.

В основе исследования лежит комплексный подход с использованием элементов культурно-исторического, историко-литературного, компаративного, герменевтического **методов анализа**, а также **метода** целостного анализа художественного произведения.

Научная новизна данной диссертации состоит в том, что она является первым в белорусском литературоведении исследованием французского историографического метаромана. Результатом исследования стало выявление особенностей концептуализации истории, поэтики, типологических особенностей и жанровых моделей данного типа романа с учетом его национальной и индивидуально-творческой специфики. Впервые в белорусской науке представлен интермедийный (литературно-музыкальный) анализ композиции историографических метароманов.

Рекомендации по использованию и область применения. Результаты исследования могут быть использованы при последующем изучении динамики развития французской исторической прозы с целью выявления новых форм взаимодействия истории и литературы. Разработанные в диссертации формы концептуализации истории в литературном творчестве позволяют углубить представление о специфике литературного процесса во Франции на рубеже XX–XXI веков. Практическая значимость полученных результатов позволяет использовать их при чтении лекций и проведении практических занятий по истории зарубежной литературы конца XX – начала XXI вв. в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, а также при создании учебных пособий по современной зарубежной литературе.

РЭЗІЮМЭ

Даніленка Ірына Уладзіміраўна

Французскі гістарыяграфічны метараман (на матэрыяле твораў М. Турнье, Ж.-П. Шаброля, Д. Літэла)

Ключавыя словы: французскі гістарыяграфічны метараман, гістарыяграфія, канцэпцыя гісторыі, постмадэрнізм, тэкст, суб'ект і аб'ект гісторыі, неаміфалагізм, інтэртэкстуальнасць, інтэрмедыяльнасць, інтэрдyscyплінарнасць, жанравыя мадэлі.

Мэта дысертацыі – раскрыць асаблівасці канцэпцыі гісторыі і паэтыкі французскага гістарыяграфічнага метарамана на прыкладзе твораў М. Турнье, Ж.-П. Шаброля і Д. Літэла.

У аснове даследавання ляжыць комплексны падыход з выкарыстаннем элементаў культурна-гістарычнага, гісторыка-літаратурнага, кампаратыўнага, герменеўтычнага **метадаў аналізу**, а таксама **метаду** цэласнага аналізу мастацкага твора.

Навуковая навізна дадзенай дысертацыі заключаецца ў тым, што яна з'яўляецца першым у беларускім літаратуразнаўстве даследаваннем французскага гістарыяграфічнага метарамана. Вынікам даследавання стала выяўленне асаблівасцей канцэптуалізацыі гісторыі, тыпалагічных і паэталагічных уласцівасцей, жанравых мадэлей дадзенага тыпу рамана з улікам яго нацыянальнай і індывідуальна-творчай спецыфікі. Упершыню ў беларускай навуцы прадстаўлены інтэрмедыяльны (літаратурна-музычны) аналіз кампазіцыі гістарыяграфічных метараманаў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры наступным вывучэнні дынамікі развіцця французскай гістарычнай прозы з мэтай выяўлення новых форм узаемадзеяння гісторыі і літаратуры. Распрацаваныя ў дысертацыі формы канцэптуалізацыі гісторыі ў літаратурнай творчасці дазваляюць паглыбіць ўяўленне пра спецыфіку літаратурнага працэсу ў Францыі на мяжы XX–XXI стагоддзяў. Практычная значнасць атрыманых вынікаў дазваляе выкарыстоўваць іх пры чытанні лекцый і правядзенні практычных заняткаў па гісторыі замежнай літаратуры канца XX – пачатку XXI ст. ва ўстановах вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь, а таксама пры стварэнні вучэбных дапаможнікаў па сучаснай замежнай літаратуры.

SUMMARY

Danilenko Irina Vladimirovna

French historiographic metafiction (on the basis of the novels by M. Tournier, J.-P. Chabrol, J. Littell)

Key words: historiographic metafiction, historiography, concept of history, postmodernism, text, subject and object of history, neomythology, intertextuality, intermediality, interdisciplinarity, genre models.

The purpose of the dissertation is to reveal the concept of history and poetics of the French historiographic metafiction on the example of the works of M. Tournier, J.-P. Chabrol and J. Littell.

The study is based on a complex approach using elements of cultural-historical, historical-literary, comparative, hermeneutic **methods**, as well as the **method** of holistic analysis of the novel.

The scientific novelty of this dissertation is that it is the first research of the French historiographic metafiction in the Belarusian literary criticism. As a result conceptualization of history, poetics, typological features and genre models of this type of novel in its national and individually creative peculiarities have been studied. For the first time in Belarusian science, an intermedial (literary-musical) analysis of the historiographic metafiction composition has been made.

Practical recommendations. The results of the research can be used in the subsequent study of the development of the French historical fiction in order to identify new forms of interaction between history and literature. The forms of conceptualization of history in literary works developed in the thesis deepen our understanding of the peculiarity of the literary process in France at the turn of the XXI century. The results obtained can be used in conducting lectures and practical classes on the history of foreign literature of the late XX – early XXI centuries at the institutions of higher education of the Republic of Belarus as well as in developing textbooks on modern foreign literature.